

Лю Цянье смотрел на яркую и игривую улыбку Янь Чжо, на его кругловатом лице выделялись две ямочки. Янь Чжо был очень красив: его глаза были чёрными и блестящими, нос высокий и прямой, как у Янь Яня, но если у Янь Яня были прямые брови, то у Янь Чжо — густые и изогнутые, что придавало ему более мягкий и живой вид. Лю Цянье не удержался и легонько ущипнул Янь Чжо за щеку:

— А Чжо, ты такой милый.

Янь Чжо шлёпнул его по руке:

— Это же про детей говорят! Я уже взрослый, скоро женюсь, красивый и статный, так что, пожалуйста, не называй меня милым.

— Женишься?

— М-м.

Лю Цянье с любопытством посмотрел на него:

— Какая же девушка удостоилась такой чести?

Янь Чжо опустил голову, и его печаль была очевидна:

— Ладно, это только мои мечты.

— Листья, пойдём.

Лю Цянье не стал спрашивать:

— Хорошо.

Они шли, и Лю Цянье, казалось, знал каждое дерево в лесу, рассказывая Янь Чжо о них, время от времени подбирая упавшие плоды и передавая их ему. Пройдя полдня, к вечеру Янь Чжо наелся самых разных странных фруктов, и Лю Цянье наконец остановился.

— Мы пришли.

Янь Чжо поднял взгляд и увидел, что среди пышной зелени возвышается огромное сухое дерево, такое высокое, что его вершину не видно. Кора облезла, и даже почва вокруг была лишена растительности, создавая унылый пейзаж, который резко контрастировал с окружающим лесом.

— Этому дереву несколько тысяч лет.

— Выглядит, как будто оно мёртвое.

Лю Цянье усмехнулся:

— Оно мёртвое, но зимой оживает, давая приют маленьким зверькам.

Он подошёл к дереву и вылил весь кувшин вина в почву у его корней:

— Оно любит это.

— Оно же не может говорить, откуда ты знаешь, что любит вино?

— Кто сказал, что оно не говорит? Послушай.

Янь Чжо затаил дыхание, прижавшись ухом к земле, но через некоторое время, подняв голову, с недоумением посмотрел на Лю Цянье:

— Листья, ничего нет.

Лю Цянье, увидев, как Янь Чжо, подняв зад, серьёзно уткнулся лицом в землю, а затем растерянно смотрит на него, не удержался и легонько пнул его ногой, рассмеявшись:

— Конечно, нет, я же сказал, оно сейчас мёртвое.

Янь Чжо вскочил, разгневанный, и бросился душить Лю Цянье:

— Ах ты, гнилой лист, ты меня обманул!

Лю Цянье, уклоняясь, смеялся:

— Я сказал слушать, но не лежать на земле, кто тебя...

Внезапно его смех оборвался, в глазах мелькнула паника:

— Ты слышишь?

— Что слышать! — Янь Чжо подумал, что Лю Цянье снова дурачится, и, бросив на него взгляд, продолжил душить:

— Не попадусь я на твои уловки!

Лю Цянье схватил его за руку, торопливо сказав:

— Некогда объяснять, лезь на дерево!

— Подожди, на какое дерево?

— На какое ещё? Быстрее, иначе не успеешь!

Янь Чжо, увидев тревогу на лице Лю Цянье, перестал сомневаться, но оттолкнул его:

— Ты лезь, я... я не умею лазить по деревьям.

— Что? — Лю Цянье вдруг вспомнил, что Янь Чжо боится высоты и, вероятно, не учился никаким техникам полета. Он вздохнул:

— Ладно, обними меня за пояс. Понял? Не шучу, быстрее!

Янь Чжо пришлось обнять Лю Цянье за талию:

— Готово.

— Держись крепче.

Лю Цянье, не говоря лишних слов, легонько оттолкнулся от дерева и взлетел.

Однако, не достигнув и половины высоты, их окутал холодный туман. Лю Цяньэ почувствовал, как тело пронзает ледяной холод, и он потерял силы:

— Плохо!

Лю Цяньэ, не раздумывая, из последних сил подбросил Янь Чжо вверх:

— Держись за ствол, лезь вверх!

Это были его последние слова перед тем, как он упал.

— Лю Цяньэ! Лю Цяньэ!

Янь Чжо, цепляясь за ствол, видел, как туман сгущается, не давая разглядеть Лю Цяньэ. Он кричал, но ответа не было, и с каждой минутой его тревога росла. Посмотрев вниз, он почувствовал головокружение. Закрыв глаза и стиснув зубы, Янь Чжо решил:

— Ладно, будь что будет!

И, крикнув:

— Листья, не бойся, я иду! — отпустил ствол и упал.

— Ой! Чуть не разбился!

Янь Чжо, едва поднявшись, начал кричать:

— Листья, ты где? Жив? Отзовись!

— Ты... на моей ноге... — раздался слабый голос Лю Цяньэ.

Янь Чжо понял, что сидит на чём-то, и, присмотревшись, увидел Лю Цяньэ. Обрадовавшись, он поднял его и крепко обнял:

— Листья, я думал, ты умер!

Лю Цяньэ слегка оттолкнул его:

— Не так-то... просто умереть. Если не пойдём... тогда точно умру.

Янь Чжо почувствовал, как тело Лю Цяньэ леденеет, он почти терял сознание, а туман не рассеивался, закрывая даже лицо Лю Цяньэ, не говоря уже о дороге. Янь Чжо, не зная, что делать, решил действовать на удачу. Он сел в позу лотоса, прочитав про себя секретный метод Дворца Юйи, и почувствовал, как тепло разливается по всему телу, словно он вот-вот загорится.

Лю Цяньэ был почти без сознания, его тело холодное, как лёд. Янь Чжо снял с него одежду, затем быстро разделся сам:

— Листья, прости, мы же мужчины, ты не против?

С этими словами он крепко обнял Лю Цяньэ, их кожа соприкоснулась, и тепло Янь Чжо медленно проникало в холодное тело Лю Цяньэ. Тот слабо застонал, инстинктивно обняв Янь Чжо за талию и уткнувшись лицом в его грудь, погрузился в глубокий сон.

Когда Лю Цянье проснулся, туман уже рассеялся. Он лежал под тем же сухим деревом, накрытый несколькими вещами, вероятно, брошенными Янь Чжо. Поднявшись, он осознал, что верхняя часть его тела обнажена, и, попытавшись найти свою одежду, увидел наверху чёрный плащ.

Лю Цянье взял плащ, и на его щеках появился лёгкий румянец. Он не полностью потерял сознание вчера, смутно помнил, что произошло, помнил объятия Янь Чжо и его тепло. Он осторожно прижал щеку к плащу, и уголки его губ непроизвольно поднялись. Ткань была тёплой.

— Листья, ты проснулся!

Весёлый голос Янь Чжо раздался рядом, и Лю Цянье вздрогнул, поспешно положив плащ:

— М-м, проснулся.

— Тогда одевайся, не замёрзни!

Лю Цянье посмотрел на Янь Чжо, тот был без рубашки, его мускулистая грудь была открыта. Лю Цянье быстро отвернулся и бросил ему плащ:

— Ты же тоже не одет! Надевай!

Янь Чжо беззаботно рассмеялся:

— Мы же мужчины, чего стесняться? Вчера я же тебя обнимал всю ночь, рука онемела!

Услышав это, Лю Цянье опустил голову и тихо сказал:

— Спасибо... А Чжо.

— Да ладно, ничего. Одевайся быстрее, вчера что случилось, замёрз, как ледышка? Зачем ты меня на дерево звал?

Лю Цянье, одеваясь, с недоумением спросил:

— Кстати, а с тобой-то что? Почему ты ничего?

Янь Чжо покрутил головой, сбитый с толку:

— А что должно было быть?

Лю Цянье кивнул:

— Это был туман тьмы, он накрывает мгновенно, пронизывает холодом, всегда нужно укрываться.

Янь Чжо громко рассмеялся:

— О чём ты, листья? Ты что, забыл? Мы из Дворца Юйи, мы из мира тьмы, чего бояться? Да и вообще, у нас огненная конституция, жарко, как в печи, где тут замёрзнешь! Ты зря волновался, сам бы на дерево прыгнул, а теперь я твой спаситель!

Лю Цянье схватил горсть земли и швырнул в Янь Чжо:

— Янь Чжо, ты неблагодарный! Тогда я только о тебе думал, где уж мне было до всего остального!

Янь Чжо уклонился, глядя на разгневанного Лю Цянье, его милое лицо покраснело от обиды. Янь Чжо почувствовал себя виноватым. Он подошёл, присел перед Лю Цянье и, взяв его за руку, мягко сказал:

— Листья, я дурак, не сердись, давай, ударь меня, чтобы ты успокоился!

Лю Цянье почувствовал, как лицо горит, он отдернул руку:

— Отвали, мне с тобой нечего делить!

<http://bllate.org/book/15548/1413606>